

ванная и одновременно самостоятельная политика по защите обоюдных интересов и интересов каждого государства-участника (такую форму интеграции государств С.А. Авакьян называет международно-правовым объединением). Данные аргументы свидетельствуют о договорной правовой природе проекта Конституционного акта. Вместе с тем, сложность процедуры принятия данного документа отсылает нас к правовой природе нормативных правовых актов.

Таким образом, с точки зрения правовой природы можно говорить о том, что в проекте Конституционного акта Союзного государства преобладают черты, указывающие на его договорной характер.

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ПЕРВИЧНОЕ И ВТОРИЧНОЕ ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ

Подписанный в Нурсултане 29 мая 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС сформировал право интеграционной организации, определив в общих чертах систему источников первичного и вторичного уровней. Особенностью права ЕАЭС является то, что для правовых систем его государств-участников создана требующая дальнейшего изучения и нормативной проработки достаточно сложная правовая модель. Ее суть заключается в столкновении с правовыми актами наднационального регулирования, сформированными в результате деятельности институтов рассматриваемой интеграционной организации.

В целом, право ЕАЭС включает в себя в соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС собственно Договор о ЕАЭС (определяет основные векторы соотношения источников права данной организации); международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в пределах их полномочий, закрепленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета исполняются государствами-участниками на условиях, определенных соответствующими актами национального законодательства.

Приоритетным, первичным источником (где закреплены основы институционального построения и формирования правовой базы, а также определены права и обязанности международной организации как субъекта международного права) является учредительный акт – Договор о ЕАЭС со всеми приложениями.

Далее в иерархии актов ЕАЭС следуют международные договоры в рамках Союза, а затем – международные договоры Союза с третьей стороной (должны соответствовать целям, принципам и задачам деятельности ЕАЭС).

Как известно, международные обязательства государств-участников интеграционных объединений реализуются в актах, имеющих обязательную юридическую силу. Подобные объединения государств выполняют свои обязательства, закрепленные, с одной стороны, в международных договорах, с другой – посредством реализации решений, обязательных к исполнению и принимаемых их наднациональными органами. В контексте сказанного следующее место в системе актов Союза необходимо отнести актам органов ЕАЭС – решениям и распоряжениям, носящим обязательный характер. Они также выстроены иерархически: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют большую юридическую силу по отношению к решениям Евразийского межправительственного совета и ЕЭК; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Следовательно, право ЕАЭС включает источники, различные по правовой природе и времени: договорные (сам Договор, а также международные договоры в рамках Союза и с третьей стороной) и недоговорные (решения и распоряжения органов ЕАЭС) акты. Однако в настоящее время четкий нормативно определенный порядок для их реализации как источников международных обязательств на территории Беларуси практически отсутствует (урегулированы лишь общие вопросы на уровне Конституции Республики Беларусь и Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время одним из перспективных направлений развития белорусской правовой системы является определение на законодательном уровне места и роли вторичных источников ЕАЭС с точки зрения реализации их положений в системе национального правопорядка, иными словами, определение механизмов выполнения международных обязательств, вытекающих из членства Республики Беларусь в ЕАЭС, на внутригосударственном уровне.